

Вечером, когда солнце скрылось за горизонтом, и ночь медленно наступала, раздался стук в дверь особняка:— Бам, бам, бам. Стоя у двери, Лин Юй постучал и громко крикнул внутрь:— Бабушка! Я пришел к вам!— Кхча. Дверь открылась, и перед Лин Юем предстала женщина тридцати-сорока лет, улыбающаяся ему.— Молодой господин, Мастер Узумаки ждет вас в комнате. Женщина по имени Сендзю Ксунзи была обычным членом клана Сендзю. После основания Конохи ее назначили заботиться о Сендзю Хашираме и его жене. С тех пор прошло более тридцати лет. Она видела Тсунадэ расти, поэтому с Лин Юем у нее очень близкие отношения. После того, как Ксунзи закончила говорить, она поклонилась и уступила дорогу, давая понять, что Лин Юй может войти. Он вежливо ответил:— Спасибо, тетя Ксунзи. Я пойду! Сказав это, Лин Юй ловко переобулся в домашние тапочки у входа и направился внутрь. Пройдя по коридору и через двор, он вошел в просторную комнату.— Лин Юй, присаживайся! Как только он вошел, добродушный старик с красными волосами в возрасте шестидесяти-семидесяти лет похлопал по подушке перед собой и обратился к Лин Юю.— Хорошо, бабушка Мидзумуро! Лин Юй ответил и сел в позе лотоса на мате. Он прожил в мире Наруто шесть лет, но до сих пор не привык сидеть прямо, поэтому всегда предпочитал сесть в позе лотоса. Перед ним стояла добродушная старушка по имени Узумаки Мидзумуро. Она была дочерью великого старейшины клана Узумаки. Когда была основана Коноха, она вышла замуж за Хашираму Сендзю и стала его женой. Хотя она не имела власти в Конохе, даже Третий Хокагэ очень уважал ее, ведь она была женой Хаширамы Сендзю, бога ниндзя, а также Дзинчуурики Девятихвостого. Причина, по которой она стала Дзинчуурики Девятихвостого, заключалась в том, что у клана Узумаки была мощная жизненная сила. У нее была огромная сила и чакра, а также техника запечатывания, способная запечатать Девятихвостого. Выйти замуж за Мидзумуро Узумаки из Конохи было лучшим выбором. Лин Юй помнил, как Тсунадэ рассказывала, что на тот момент, когда должна была выйти замуж за Хашираму Сендзю, была старшая принцесса клана Узумаки, Мито Узумаки. Хотя он никогда ее не видел, Мито Узумаки называли самой красивой женщиной в клане. По неизвестным причинам Мито Узумаки внезапно исчезла, и Хашираме Сендзю пришлось довольствоваться второй лучшей кандидатурой — Мидзумуро Узумаки. После свадьбы они относились друг к другу с уважением и были очень любящими.— Дзинь! Обнаружен сундук с заданием, хотите начать выполнение? В тот момент, когда он подошел к комнате с водой вихря, раздался голос системы.— Будет ли появляться сундук, когда ты подходишь к целевому персонажу? Лин Юй немного опешил, а затем нажал "Да".— Дзинь! Поглотите чакру Девятихвостого и улучшите Глаз Самсары! 3 ценных сундука, 9000 очков обмена. Текущий прогресс 0/9. Три ценных сундука появились мгновенно. Лин Юй замер на мгновение от такого щедрого задания.— Так ли это мощно? Хотя награда очень щедрая, это задание сейчас нельзя выполнить! Взглянув на задание повнимательнее, Лин Юй понял, что его нельзя выполнить в ближайшее время. Не говоря уже о том, что печать Девятихвостого еще не ослабла, если он действует сейчас, его обязательно обнаружат. Если он хочет действовать, ему нужно дождаться, когда печать Девятихвостого будет самой слабой, то есть когда Девятихвостый будет передан, тогда будет лучшее время для действия. Не говоря уже о том, что сила Лин Юя еще слишком слаба, и он может даже не смочь сломать печать, не говоря уже о поглощении чакры Девятихвостого. Подумав немного, Лин Юй решил, что это задание сейчас нельзя выполнить, и напрямую отключил систему.— А Тсунадэ сегодня отправилась на задание? Почему я не видел, чтобы она шла со мной? Узумаки Мидзумуро не заметила отвлечения Лин Юя и с доброй улыбкой спросила его. Она также очень любила внучку Тсунадэ. В конце концов, после смерти Сендзю Хаширамы Тсунадэ и Лин Юй часто приходили к ней, чтобы она не чувствовала себя одинокой и грустной, и ее настроение постепенно улучшалось день за днем. Но сегодня Тсунадэ, которая всегда была неразлучна с Лин Юем, не пришла с ним, поэтому она предположила, что Тсунадэ могла быть на задании, и спросила Лин Юя.— Да, сестра Тсунадэ на задании. Сегодня она и Джирайя отправляются в Страну Вихрей, чтобы забрать кого-то, так что она вернется только через неделю. Лин Юй также без колебаний рассказал ей о задании, которое получил от Тсунадэ.— Страна Вихрей?

Давно я там не бывала! Когда речь зашла о Стране Вихрей, в глазах Узумаки Мидзумуро заблестели воспоминания. Будучи Дзинчуурики Девятихвостого, она не может покидать деревню, поэтому она не посещала клан Узумаки уже тридцать-сорок лет и не знает, что там произошло. Причина, по которой Дзинчуурики Девятихвостого не могут покидать деревню, заключается в защите Дзинчуурики, но он уже и так Дзинчуурики Девятихвостого, его сила должна быть выше уровня Каге, как он мог нуждаться в защите группы джоунинов. Так что, проще говоря, он заключен в качестве человеческого оружия и выпускается только при вторжении в деревню, а также контролируется каждое его движение, чтобы предотвратить его безумие или измену. — Ах, кстати, какую технику ниндзя ты хочешь выучить сегодня? Узумаки Мидзумуро вернулась из воспоминаний и подумала, что ей все еще нужно научить Лин Юя технике ниндзя, поэтому она улыбнулась и спросила его. — Я хочу выучить технику запечатывания, которая может запечатать хвостатых зверей. Посмотрев на комнату с водой вихря, Лин Юй решил подготовиться к поглощению хвостатых зверей в будущем и захотел выучить технику запечатывания, специально предназначенную для хвостатых зверей. — Хорошо! Сегодня я научу тебя технике запечатывания клана Узумаки для борьбы с хвостатыми зверями! Когда дело дошло до обучения технике ниндзя, аура Узумаки Мидзумуро стала серьезной, и она щедро достала огромный свиток, на котором были записаны техники клана Узумаки. — Разблокировать! Узумаки Мидзумуро сделала печати. В следующий момент поднялся белый дым, и печать на свитке была снята. Узумаки Мидзумуро развернула свиток в комнате, открыв запечатанные техники внутри. — У нас, клана Узумаки, есть много техник запечатывания, специально предназначенных для борьбы с хвостатыми зверями, но самые сильные из них — это Алмазная Печать, Четыре Символа Печать, Шики Печать и Восемь Триграмм Печать. Свиток объяснил Лин Юю. — Алмазная Печать — это уникальная техника клана Узумаки. Ты не так-то легко ее выучишь. — Шики Фууджин крайне жесток. Это техника, которая запечатывает жизнь ценой жизни. Она не подходит для тебя. — Так что ты должен выучить только Четыре Символа Печать и Восемь Триграмм Печать. После этого она выбрала свитки, на которых были записаны две печати, и начала медленно обучать Лин Юя. Лин Юй также учился очень серьезно. В конце концов, это была печать, специально предназначенная для борьбы с хвостатыми зверями. Если он ее выучит, ему будет легче поглощать чакру хвостатых зверей. Видя серьезное выражение Лин Юя, Узумаки Мидзумуро часто кивала и сияние удовлетворения мелькало в ее глазах. Время шло минута за минутой, и когда Лин Юй закончил сегодняшнее задание, было совсем темно, поэтому он остался здесь спать по приглашению Узумаки Мидзумуро. — Клоны там, которые учатся обращаться с чакрой, почти достигли предела, пора убрать клонов. После возвращения в комнату Лин Юй умылся и убрал технику клонирования. В следующий момент Лин Юй почувствовал наполненность, и его тело имело вдвое больше чакры, но это сопровождалось болью и усталостью по всему телу. В конце концов, чакра извлекается из 130 триллионов клеток тела, что эквивалентно выжиманию клеток тела. Если слишком много клеток выжимается, тело может не выдержать и прямолинейно упасть в обморок, а могут быть и последствия. Лин Юй напрямую отделил более дюжины клонов для обучения обращению с чакрой, и он осмелился сделать это, потому что у него было тело мудреца. Если бы это был обычный человек, он не хотел бы выходить из дома без того, чтобы не полежать в постели семь-восемь дней. — Ладно, давай сегодня просто отдохнем, потому что завтра нам нужно идти в Школу Ниндзя. Чувствуя усталость и сонливость, Лин Юй также закончил сегодняшнее обучение, лег и начал отдыхать.